

]

— Ну что? — Янь Хан усмехнулся. — Кто-то любит пить слоями, а кто-то — перемешав.

— Зря переводишь, — сказал Чу И. — Зачем тогда вообще слои делать?

— Вечно ты лезешь не в свое дело, — отмахнулся Янь Хан. — Заходи, продолжим, я покажу тебе кое-что еще.

Вечером посетителей было не так уж много. После того как ушли две девушки, заглянули еще две парочки: одни заказали кофе, другие — сок. Янь Хан больше не готовил сам, а лишь тихонько подсказывал Чу И со стороны.

Неуклюжий.

Раньше бабушка часто так его ругала. Чу И тогда жутко обижался, хотя и ленился спорить, но сегодня он вдруг понял, что в словах бабушки была доля правды. Он и правда был неуклюжим. Напитки-то он приготовил, и, судя по реакции гостей, вкус был вполне нормальным, но до изящных движений Янь Хана ему было как до луны.

В половине десятого он прислонился к барной стойке и с облегчением выдохнул:

— Как же это мучительно.

— На самом деле, всё одно и то же. За пару-тройку дней привыкнешь, — ответил Янь Хан. — У нас тут не элитное заведение, гости особо придираться не будут, максимум скажут, что кофе не очень.

— Сегодняшний точно был хо-хорош, — улыбнулся Чу И.

— Завтра мне опять уходить первым? — спросил Янь Хан.

Чу И промолчал, чувствуя неловкость. Если бы не Янь Хан, он бы, наверное, еще в восемь вечера закрылся.

В десять часов Чу И закончил прибираться за стойкой и вовремя запер дверь. На улице людей было немного, зато в барах и караоке по обе стороны дороги всю кипела жизнь. Чу И настороженно огляделся по сторонам, и, не заметив ничего подозрительного, медленно двинулся вместе с Янь Ханом в сторону проспекта.

Ночной ветер был ледяным. Чу И покосился на спутника: Янь Хан был в толстом шерстяном пальто, выглядел очень круто, но в такую погоду оно вряд ли спасало от пронизывающего ветра.

— Тебе холодно? — спросил Чу И.

— Замерз как собака, — Янь Хан картинно втянул голову в плечи.

Чу И замер на секунду, а затем быстро стянул свою куртку на ватине.

Янь Хан, увидев это, рассмеялся:

— Ты чего?

— Она те-теплая, — сказал Чу И.

— А ты сам не замерзнешь? — спросил Янь Хан.

— Нет, — отрезал Чу И.

— Ладно, тогда мерзни, — Янь Хан забрал куртку и накинул на себя. — Только не вздумай реветь, если простудишься.

— Не дожدهшься, — буркнул Чу И.

Холод был просто собачий. Под курткой у него осталась только футболка с длинным рукавом да тонкая спортивная кофта, и теперь ветер продувал его насквозь. Но он знал, что не заболит: с детства привык так ходить. В лютые морозы носил одну-единственную пуховку, из которой за восемь лет вылез весь пух, и ничего — закалился.

Впрочем, дойдя до перекрестка, он всё же чихнул. Сдерживался до последнего, но не вышло. В ту же секунду ему стало ужасно стыдно за свою слабость.

— Дурачок, — Янь Хан снял куртку, накинул ему на плечи и обнял за плечи. — Весь продрог, ты хоть понимаешь, что значит «упрямиться до смерти»?

— Я не уп-упрямлюсь, — пробормотал Чу И.

— Надевай, сейчас такси поймает, — сказал Янь Хан.

Чу И надулся. Стоило ему один раз проявить «взрослость», как Янь Хан тут же его высмеял.

Янь Хан остановил такси. Чу И сел первым, но не успел он отодвинуться, как Янь Хан уже втиснулся следом, прижавшись к нему вплотную. Чу И сначала хотел подвинуться, чтобы дать ему больше места, но от этого прикосновения стало так тепло и хорошо, что он притворился мертвым и остался на месте.

Янь Хан бросил на него взгляд. Чу И уставился прямо перед собой, невозмутимо делая вид, что ничего не замечает.

— Эй, песик, — с улыбкой позвал Янь Хан.

— М? — Чу И продолжал смотреть вперед.

Янь Хан промолчал. Чу И тоже не произнес ни слова, но он слышал, как Янь Хан тихо посмеивается — и смех этот длился довольно долго. В конце концов, он все-таки подвинулся, но как только он отъехал на пару сантиметров, Янь Хан схватил его за руку и потянул обратно к себе. Чу И тут же подался назад, снова прижавшись плечом к Янь Хану.

Когда они выходили из машины, водитель обернулся и с любопытством уставился на них, и только тогда Чу И опомнился. Наверное, выглядело это странно: двое парней на заднем сиденье возятся и всё пытаются прижаться друг к другу. Лицо у него мгновенно вспыхнуло, и даже холодный ветер, ударивший при выходе, не смог остудить его щеки.

Вернувшись в квартиру Янь Хана, он снова попал в волну тепла, и теперь у него горели даже уши.

— Эй, — Янь Хан посмотрел на него. — Что с тобой?

— Что? — твердо спросил Чу И.

— Ты весь красный, — Янь Хан коснулся его щеки. — Ветер надул?

— Угу, — Чу И поспешно закивал. — На ве-ветру лицо всегда краснеет.

Янь Хан рассмеялся:

— Иди спать. Мне завтра рано вставать, надо помочь Старику Цуй кое-что перебрать.

— О, — Чу И посмотрел на него. — Подработка?

— Бесплатная, — ответил Янь Хан. — Меркантильный ты мой.

— Если бы у меня было ст-сто тысяч, — сказал Чу И, — я бы не был меркантильным.

— Ой, — Янь Хан развеселился, раздеваясь. — Хочешь, отдам тебе свою карту?

— Не надо, — Чу И отвел взгляд на журнальный столик. — Я сам за-заработаю.

Янь Хан, посмеиваясь, разделся до конца. Когда он, закончив умываться, пошел в спальню, на нем уже не было даже футболки — он шел с голым торсом. Чу И показалось, что его зрение стало подозрительно острым: боковым зрением он отчетливо видел красивые ямочки на поясице Янь Хана.

Впрочем, поглазев пару секунд, он опомнился и проследовал за ним в спальню:

— Как там ра-рана?

— Хочешь посмотреть? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И.

Янь Хан повернулся боком и отклеил маленький пластырь:

— Затянулось, сейчас пластырь ношу, только чтобы одеждой не натирало.

— Понятно, — Чу И нахмурился.

Рана действительно затянулась, но очертания разреза были всё еще отчетливо видны, и это зрелище немного пугало.

— Операционный шов тоже зажил, — Янь Хан развернулся и отклеил пластырь на животе. — Если надавить, еще немного болит, а так не чувствую.

Чу И стало жаль его. Даже когда всё полностью заживет, эти два шрама, скорее всего, останутся навсегда.

— Помоги наклеить новые, — Янь Хан протянул ему аптечку и лег на кровать. — Эх... как же хорошо лежать.

Чу И взял сложенный кусок бинта, приложил к ране и закрепил пластырем. Получилось немного неаккуратно, и он слегка прижал бинт рукой, чтобы разгладить. Под ладонью он почувствовал плоский и упругий живот Янь Хана, который мерно вздымался при дыхании. Чу И

тут же отдернул руку и, опустив голову, начал убирать аптечку:

— Я пойду умоюсь.

Янь Хан сидел на краю кровати, просматривая комментарии в Weibo. Раньше он их почти не читал, заглядывал раз в несколько дней — комментариев было мало, одни и те же люди. Но в последнее время число подписчиков резко выросло, и сообщений стало больше. Правда, содержание было примерно одинаковым: все требовали продолжения, а многие запрашивали ссылку на аккаунт «красавчика Чу И».

Он улыбнулся и, зевнув, отложил телефон. У Чу И наверняка был аккаунт, но он так и не спросил.

Только он сполз на подушку, как телефон Чу И, брошенный на кровать, зазвонил.

— Звонок! — крикнул Янь Хан. — Чу И!

— А! — отозвался Чу И.

Он глянул на экран: номер был незнакомый, с кодом великой столицы. Чу И вбежал в спальню и взял телефон, замерев при виде цифр:

— Кто это?

— Ответь и послушай. Вдруг это мошенники, скажут, что ты в Таиланде слона купил, — пошутил Янь Хан.

Чу И улыбнулся и ответил на звонок:

— Алло?

На том конце было тихо.

— Алло? — переспросил Чу И. — Кто это?

Тишина. Он поднес телефон к глазам, вглядываясь в экран. Вдруг Янь Хан вскочил, встал на колени на край кровати, схватил Чу И за руку и нажал на кнопку громкой связи. Чу И застыл, глядя на него.

— Спроси еще раз, — прошептал Янь Хан.

— Алло? Говорите? — голос Чу И предательски дрогнул.

Он уже понял, на что намекал Янь Хан.

На том конце провода мог быть папа.

Пока в трубке тянулось молчание, руки Чу И начали мелко подрагивать. Когда звонок наконец сбросили, его затрясло уже всего. Он стоял с замолкшим телефоном в руках и смотрел на Янь Хана. Сердце колотилось так сильно, что перед глазами всё плыло, а предметы в комнате слегка покачивались в такт ударам.

— Кто... это был? — спросил он.

<http://bllate.org/book/18095/1747753>